

О РОЛИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

«Мы все ещё говорим об интеллигенции и никак не можем наговориться... По сути, это вопрос нашего самоопределения» – этой фразе П.Н. Сакулина, сказанной в 1925 году, почти сто лет.¹ Она по-прежнему точно отражает направление дискуссий, в которых участвуют российские историки, социологи и философы.

Вопросы о роли интеллигенции в жизни современного общества не могут не волновать общественность вообще, а научную общественность в особенности. Ведь речь идёт о весьма значительной социальной группе. Исследователи рассматривают эту проблему на основе целого ряда принципов: объективности, системности, лабильности соотношения профессиональных, мировоззренческих и нравственных характеристик и др. Большое внимание уделяется и выполняемым интеллигенцией функциям.

Долгое время ключевым вопросом дискуссий был вопрос об уникальности российской интеллигенции. В XX веке большая часть российских и западных учёных (П.Н. Милуков, Р. Пайпс, М. Фуко, М. Вебер и др.) отмечает, что «интеллигенция не есть явление специфически русское», в других странах она также существует как отдельная общественная группа. В настоящее время научные конференции по проблеме интеллигенции проходят не только в России, но и во Франции и в Польше (Краковский центр).

За длительный период дискуссий накопилось множество квалификационных характеристик интеллигенции. Хотя этот вопрос всё ещё присутствует в современной дискуссии. В 1909 году К. Арсеньев писал: «Интеллигенция, как бы мы ни понимали этот термин, обнимает собою множество групп, существенно различных между собою по привычкам, по духовному складу, по образу жизни». Хотя большая часть авторов выделяет в основном социогуманитарную и научно-техническую интеллигенцию.

В России была высока эффективность социогуманитарной интеллигенции (это связано со спецификой развития страны), так как она долгое время доминировала среди других групп. Это объясняется тем, что, во-первых, гуманитарные фракции интеллигенции стали возникать раньше других, во-вторых, на её долю выпала историческая работа по подготовке населения к буржуазному строю, в-третьих, она вынесла основную тяжесть острой идеологической борьбы.

С течением времени произошли принципиальные изменения. Гигантски выросла

техническая (инженерная) интеллигенция. Для всех групп на первый план стали выходить профессиональные проблемы. Роль интеллигенции в развитии технологии, экономики, культуры выросла, а в социальном движении нет.

Важно отметить, что и западные исследователи (И. Селеньи, Дж. Конрад и др.) много внимания уделяли зигзагам политического статуса и роли интеллигенции в современной России.

Большинство авторов отметило, что с 90-х годов социальный статус, уровень и качество жизни большей части российской интеллигенции резко упали (впервые в истории она перешла в «малообеспеченную» группу) Но и в этих условиях основное её ядро выполняет свои социальные функции, имеет качественное образование, соответствующий тезаурус (запас знаний), менталитет, патриотизм, дистанцию с властью.

В настоящее время существует и интеллектуальная элита и политическая интеллигенция, которая, по мнению В.А. Беляева, находится в выигрышном положении. Приближённые к власти идеологи и политики стремились трансформировать интеллигенцию в слой сервильных (рабских) интеллектуалов и деполитизированных профессионалов, утративших нравственные качества.²

В начале 90-х годов в среде научной интеллигенции получила распространение идея неподчинения. Катастрофическое положение заставило российских учёных как-то влиять на политический процесс (голодовка академика В. Страхова – но коллеги не поддержали).

Появились попытки создания «своих» организаций, но, например, «Союз людей образования и науки» (СЛОН) во главе с академиком В. Лаптевым не получил должной поддержки. Организацию «РУСО» (Российские учёные социалистической ориентации) многие поддерживали, но успеха она не имела.

Академия наук переживала внутривидовую борьбу, конкуренцию спонсоров и т. п. Это привело к тому, что часть российских учёных стали оказывать политикам платные услуги. В итоге «схождения части научной интеллигенции во власть» не смогло обогородить постноменклатуру, зато привело к дискредитации самих интеллигентов.

К сожалению, российская постноменклатура по большей части возродила черты не демократической правящей интеллигенции и даже не аристократии, а исторически изжитых форм олигархии – кланы, плутократия и др.

В связи с этим некоторые учёные высказали мнение о том, что в России в настоящее время нет интеллигенции. Интеллигенция – это «умершая реальность» (Покровский Н.Е.). В обществе «массовой культуры» интеллигенции делать нечего

(Межуев В.М.).

Рывкина Р.В. отмечает, что интеллигенция в СССР была связана с идеологической деятельностью и выполняла функцию идеологической поддержки строя. В современном обществе спрос на идеологию, духовные ценности снизился, что повлияло на судьбу интеллигенции. Часть её трансформировалась в представителей властной элиты, часть – в бизнес-элиту, а часть – образовала слой «новых бедных». Но она, же и отмечает: «Нельзя считать позитивным утрату этого социального слоя, но объективных условий для её возрождения в современной ситуации нет».³ Почти все эти авторы подчёркивают, что интеллигенция в России может быть востребована. А значит и должна.

Нет надобности идеализировать прошлые поколения интеллигенции, но надо помнить, что интеллигенция всегда показывала образец глубокого служения народу и Родине, самоотверженного выполнения функций агрегирования (суммирования) социальных интересов. И всегда помнила о том, что понятие «вместе с властью» не означает «стать властью».

Невольно вспоминаешь М. Вебера, классика мировой социологии, который, анализируя события 1905–1906 годов в России (в статье «К вопросу о буржуазной демократии в России»), писал: «Демократия и свобода смогут выжить в России лишь в том случае, если нация проявит решительную волю в своём нежелании быть стадом баранов». Резко, но, однако, точно и актуально.

В многообразии определения роли и функций интеллигенции выделяются следующие тенденции:

– стремление раскрыть понятие как специфическую группу, отличную от интеллектуалов, политиков, чиновников и пр.;

– вытеснение понятия «интеллигенция», т. к. в рыночных условиях слой распадается на ядро среднего класса и низшие слои («бюджетников») и др.

В связи с этим в Российской академии наук поставлен вопрос о необходимости вернуться к пониманию идеологической линии интеллигенции в обществе, о месте интеллигенции в управлении обществом, об отношении с властью и пр. Поэтому остаётся надежда на сохранение и развитие интеллигенции – нужен и резерв.

Функции, выполняемые интеллигенцией, не остаются неизменными. Эти изменения всё чаще связаны с возрастанием значения интеллектуальной собственности.

Демаркация между интеллигенцией и другими социальными слоями относительна. Интеллигенция объективна и её дефиниция не может включать в себя никаких субъективных признаков. «Интеллигенция – это социальный слой людей профессио-

нального умственного труда высокой квалификации, требующего специального образования, высокой культуры и выполняющего наиболее сложные общественные функции» (но, не становясь властью).

В последнее время вновь стали говорить о значении научно-технической интеллигенции, которая играет важную роль в науке и образовании. Образование и наука – это индикаторы развития общества и тех изменений, которые в нём происходят. Их стали рассматривать как движущую силу, способную существенно изменить не только субъекты, но и общество в целом. Возрос интерес к изучению процессов интеллектуального развития государств. Стали говорить даже о становлении общества знаний, формировании новой формации, движущей силой и продуктом которой становится производство и использование знаний и технологий.

Важно отметить, что с 1990 года по инициативе ООН был введен индекс развития интеллектуального потенциала общества, который является частью индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП), а образование и наука в нём являются достаточно важными факторами. К сожалению, Россия спустилась по ИРЧП с 52 места в мире (1992 г.) на 67 место (2005 г.).⁴ Для того, чтобы Российская Федерация выглядела достойно, государству следует обратить внимание на качество и образ жизни населения и состояние умов в обществе. Дальнейшее устойчивое развитие страны зависти от её интеллектуального состояния, носителем которого является интеллигенция.

Первостепенное значение для судеб России и интеллигенции имеет вопрос об осуществлении в стране технологической революции.

Нынешний «тонкий слой носителей научных знаний и высоких технологий» (в основном унаследованный от СССР) быстро сокращается в силу возраста. Если не приложить усилий к выходу из этой ситуации – активнее готовить резерв и смену, то России грозит переход в категорию стран, перенимающих технологии, которые разрабатываются в ведущих странах.

В подготовке технических специалистов нового поколения большую роль играет гуманитарная подготовка. Изучение гуманитарных наук – аналитический процесс. Молодые люди должны задумываться о сущности бытия. А история – это социальная память человечества, она передаёт социальный опыт от поколения к поколению. Чтобы идти вперёд, надо оглянуться.

Недаром русский философ И.А. Ильин в статье «Путь к очевидности» подчёркивал, что «человек, утративший доступ к духовной воде и духовному огню своего народа, становится безродным изгоем, беспочвенным и бесплодным скитальцем по чужим

духовным дорогам». А гуманитарные знания решают задачу воспитания гражданина, а не подданного, формируют убеждения и мировоззрения. Эти качества должны быть у технического специалиста и в XXI веке. Поэтому только тесное сотрудничество представителей гуманитарной и научно-технической интеллигенции создает достойный резерв российской интеллигенции.

Молодые специалисты должны понимать, что признание в науке приходит, как правило, редко и поздно, чаще всего – никогда. Величие учёного, по А. Эйнштейну, «это не его непогрешимость и безупречность. Это его цельность, гармония ума и совести, произведение ума на порядочность». Именно это было присуще лучшей части российской интеллигенции. «Интеллект плюс совесть», как формула возрождения России, была отмечена в Обращении Конгресса российской интеллигенции к правительству в ноябре 2000 года. В России имеет место кризис движущих сил развития. И здесь, по мнению многих авторов, интеллигенция вместе с народом (обществом) должна выработать оптимальную социально-экономическую программу развития страны и отстаивать её, а не как теперешняя «национальная элита» стремиться обучить народ демократическому – «одобряя...».⁵ Поэтому по-прежнему актуальны слова С. Франка, сказанные в 1909 году: «Русская интеллигенция и теперь стоит перед величайшей задачей пересмотра старых ценностей и творческого овладения новыми».⁶

Всё это свидетельствует о том, что интеллигенция как социальное явление должна быть востребована в России. На арену должно выйти её новое поколение.

---

¹ Судьбы русской интеллигенции. М., 1991, с. 29.

² Беляев В.А. Отечественная интеллигенция как объект и субъект политики. Казань. Изд-во Каз. ун-та, 2006, с. 423–425.

³ Рывкина Р.В. Интеллигенция в постсоветской России – исчерпание социальной роли. Социс, 2006, №6, с. 145-146.

⁴ Левашов В.К. Интеллектуальный потенциал общества: социологическое прогнозирование. Социс, 2008, №12, с. 26.

⁵ Бельский В.Х. Еще раз об интеллигенции. Социс, 2004, №4, с. 99.

⁶ Франк С.А. Этика нигилизма. Вехи. Сборник статей о русской интеллигенции. Репринтное воспроизведение издания 1909 года. М. 1990, с. 210.